

Вишневецкий Кирилл Валерьевич

доктор юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного права
Краснодарского университета МВД России,
полковник милиции
тел.: (861) 290-13-35

Vishnevetskiy Kirill Valerievich

Doctor of Law, associate professor,
head of the chair of criminal law,
Krasnodar University of Russian Ministry of
Internal Affairs,
colonel of militia
tel.: (861) 290-13-35

МЕСТО ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В КРИМИНОЛОГИИ

PLACE OF VICTIMOLOGICAL THEORY IN CRIMINOLOGY

Аннотация:

О виктимологии всегда можно было говорить, как о науке, изучающей личность жертвы преступления, характер и содержание ее поведения, нравственно-психологический облик потерпевшего, роль жертвы в механизме преступного поведения. Криминальная виктимология исследует в комплексе личность и поведение потерпевших от преступных посягательств; их роль в генезисе преступления; криминологически значимые отношения и связи между жертвой и преступником; пути и способы возмещения или сглаживания вреда, нанесенного потерпевшему в результате преступного посягательства.

Ключевые слова:

Виктимология, преступное поведение, виктимологическое исследование, профилактические мероприятия, потенциальные жертвы, латентные преступления, негативное поведение жертв.

The summary:

About victimology could always talk as a science that studies the identity of victims of crime, the nature and content of its on-reference, moral-psychological image of the victim, the victim role in the mechanism of criminal behavior. Criminal victimology explores the complex personality and behavior of victims of criminal acts, and their role in the genesis of crime; Criminal meaningful relationships and communication between victim and perpetrator, ways and means of redress or smoothing the harm caused to victims of criminal assault.

Keywords:

victimology, criminal behavior, victimological investigation, preventive measures, potential victims, latent crimes, negative behavior of victims.

В нашей стране первые виктимологические разработки относятся к середине 60-х гг. В числе отечественных основоположников виктимологии, думаем, справедливо будет назвать Л.В. Франка и Д.В. Ривмана. Именно в их трудах впервые исследовались важные аспекты личности жертвы преступления и ее роли в механизме преступного поведения. В дальнейшем советские ученые изучают в рамках единого проблемного комплекса личность и поведение жертвы в ситуации преступных посягательств; ее роль в генезисе преступления; криминологически значимые отношения и связи между жертвой и преступником; пути и способы возмещения или сглаживания вреда, нанесенного жертве в результате преступного посягательства. При этом внимание исследователей особенно привлекают количественные и качественные статистически значимые характеристики криминальной виктимизации.

В последние годы и учеными-криминологами, и правоохранителями-практиками все отчетливее осознается потенциал виктимологических исследований в проведении мероприятий общей и специальной профилактики преступности. Одним из первых систематически исследовал этот вопрос В.И. Полубинский в монографии «Виктимологические аспекты профилактики преступлений» (1980). В этой работе раскрываются криминально-правовые и социально-психологические проблемы, связанные с качественными и количественными характеристиками потерпевших. В ней рассматриваются также вопросы общей и индивидуальной превенции преступлений с позиций виктимной предрасположенности потенциальных жертв. Особое внимание обращается на роль виктимологии в превенции латентной преступности. Ведь, как известно, одним из существенных препятствий в борьбе с преступностью является отсутствие достоверной информации о ее масштабах, наличие в ее структуре латентных преступлений. В уголовном процессе жертва преступления – это лицо, нанесение вреда которому достоверно установлено вступившим в законную силу приговором суда. Фактически же существуют скрытые от официальной статистики жертвы – не заявившие о преступлении, либо не получившие официальный статус потерпевшего.

В 80-е и последующие годы в Иркутске выходят в свет содержательные монографии по виктимологии. В книге В.С. Минской и Г.И. Чечель «Виктимологические факторы и механизм преступного поведения» рассматривается законодательство об уголовной ответственности за

преступления, совершенные в связи с отрицательным поведением; анализируется общее понятие отрицательного поведения потерпевших, его признаки применительно к отдельным категориям преступлений против личности; анализируется роль отрицательного поведения потерпевших в генезисе преступления против личности [1, с. 37]. Новым является детальное изучение особенностей действия личности с учетом предпреступной конкретной жизненной ситуации. Рассматриваются допреступные социальные связи между потерпевшим и преступником как исходный пункт взаимодействия, формирующего поведение; допреступные взаимоотношения и формирование мотива преступления и др.

В монографии А.Л. Репецкой «Винновое поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике» исследовались проблемы реализации принципа справедливости в уголовной политике при констатации виновного поведения потерпевшего. Впервые были определены виктимологические аспекты уголовной политики, понятие и виды виновного поведения потерпевшего. Особое внимание уделено определению принципа социальной справедливости в аспекте проблем, возникающих при его реализации в уголовной политике в случаях установления виновного поведения потерпевшего.

В процессе становления отечественной виктимологии шла интенсивная разработка категориального аппарата как за счет интеграции терминов, принятых в зарубежной литературе, так и на пути формирования оригинальной терминологии. Так, в 70-е гг. Л.В. Франком был введен в научный оборот термин «виктимность». С.Г. Войтенко справедливо обращает внимание на его частичное соответствие понятию «виктимогенности», принятому в западной литературе, которое трансформировалось у нас в «виктимогенные факторы» (то есть внутренние и внешние условия, способствующие виктимизации) [2]. Сам Франк определял этот термин как «реализованную преступным актом «предрасположенность», вернее способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления или, другими словами, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима».

Д.В. Ривман подразумевал под виктимностью личности объективно присущую человеку (реализованную преступным актом или оставшуюся в потенции), но отнюдь не фатальную способность, «предрасположенность» стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления [3, с. 134]. В учебном пособии «Криминология и организация предупреждения преступлений» виктимности («массовое явление и... образ поведения... определенных людей, вызывающих повышенный к себе интерес лиц, склонных к совершению преступлений») придается значение, «открывающее возможность для профилактики преступлений» [4, с. 57].

В указанном исследовании С.Г. Войтенко виктимность понимается как определенный комплекс социально-психологических, физиологических свойств личности, обуславливающих во взаимодействии с внешними обстоятельствами, определенную «способность» человека стать жертвой преступления, то есть как особое свойство личности, определяющее степень ее уязвимости в криминальном плане.

Нам представляется, что в трактовке Д.В. Ривмана, в отличие от ряда других, справедливо акцентируется аспект потенциальности среди характеристик предрасположенности личности стать жертвой преступления. Личность можно считать виктимной, если удастся с достаточной степенью точности, в сравнении с другими категориями лиц, показать, что при определенных обстоятельствах (которые могут и не сложиться) она становится жертвой преступления. Потенциальный характер виктимности тем более усиливается, когда мы переходим от уровня личности к уровню социальной группы.

Здесь можно также согласиться с суждением К.А. Адигозелова [5] о том, что виктимность – это особое социальное качество, включающее в себя совокупность свойств объективного и субъективного характера, присущих потенциальной и реальной жертве, которые свидетельствуют о повышенной уязвимости данного лица перед преступными посягательствами.

Действительно, содержание виктимности составляют личностный и ситуативный компоненты. Личностный компонент виктимности подразумевает наличие у данного человека свойств субъективного характера, делающих его повышенно уязвимым перед преступными посягательствами. Ситуативный компонент виктимности включает в себя определенный круг обстоятельств объективного характера, формирующих личностные компоненты, либо повышающих их роль и значение в процессе виктимизации данного лица.

Что касается введения профессором В.С. Устиновым в научный оборот наряду с понятием виктимности понятия уязвимости, то оно нам представляется оправданным. Если виктимность – это субъективная повышенная предрасположенность человека быть жертвой преступления, то уязвимость – это объективная повышенная возможность стать жертвой преступления [6]. Вообще любая терминологическая дифференциация и усложнение научного аппарата, как и усложнение методологии исследования, обычно свидетельствует о развитии теории и позволя-

ет более точно выразить отдельные оттенки научной мысли. Весьма перспективным представляется опыт рассмотрения виктимности как формы отклонения от норм и правил безопасного поведения, поскольку такой подход предполагает возможность классификации форм виктимной активности в зависимости от интенсивности такого отклонения, а также возможность исследования социальных условий, определяющих виктимность личности. Впервые такую попытку предпринял Д.В. Ривман, указавший, что существует нулевой уровень виктимности, нормальная, средняя и потенциальная виктимность всех членов социальной группы, обусловленная существованием в обществе преступности.

Личность не приобретает качества виктимности, она просто не может быть не виктимной. Если конкретизировать эту мысль, то следует признать наличие специфического «фона виктимности» (условно назовем его так), присущего каждой социальной группе и выражающего потенциальную уязвимость принадлежащих ей лиц. «Фон виктимности» является динамической категорией, фиксирующей качественно-количественные параметры социальных процессов криминализации социума, применительно к конкретной социальной группе.

Расширением понятия «виктимность» является понятие «виктимизация», которое означает процесс или результат повышения уровня виктимности лица или общества. Реализация процесса виктимизации как подвижного и динамичного явления в большинстве своем оказывается обусловленной взаимодействием различных составных компонентов. В качестве подобных слагаемых частей виктимизации в работе выделяются преступник и жертва, степень виктимности, виктимогенные факторы и условия. Факторы виктимизации – это совокупность обстоятельств в жизни людей и общества, которые детерминируют процесс превращения данной личности в жертву преступления либо тем или иным образом способствуют и содействуют реализации этого процесса. Условиями виктимизации являются разнообразные явления объективного и субъективного характера, которые наращивают степень виктимности, существенно облегчают возможность возникновения конфликтов, нагнетают эскалацию виктимогенной ситуации. Факторы и условия виктимизации населения проявляются как на массовом (политические, социально-экономические, культурно-информационные), так и на индивидуально-групповом уровнях. Виктимизация на единичном уровне должна характеризоваться данными о виде преступления, времени, месте и способе его совершения, социально-демографических, психофизиологических, правовых и иных особенностях потерпевшего. Сложение и сопоставление указанных характеристик в рамках криминологического исследования при активном использовании методологического инструментария и данных социологической науки позволяют ученым получать обширную информацию об особенностях виктимизации социальных групп, имевшей место на определенной территории за определенный промежуток времени. В таком контексте нередко можно встретить трактовку виктимизации как процесса превращения лица в жертву преступления и результат этого процесса, как на массовом, так и на единичном уровне.

Нужно отметить, что с подобным подходом мы также вряд ли сможем согласиться. Нам представляется, с учетом данной выше характеристики виктимности, что виктимизация – это не просто процесс превращения личности или социальной общности в жертву, а скорее процесс превращения их в жертву потенциальную. Однако это – потенциальность с высокой степенью готовности к своей актуализации. Думаем, в данном случае уместно было бы вспомнить классическое учение Аристотеля о различных степенях потенциального и актуального бытия. С его учетом трактовка виктимизации как процесса повышения степени виктимности представляется нам оптимальной. В отличие от виктимизации понятие «девиктимизация» представляет собой вид профилактической работы, имеющей целью нейтрализацию или устранение негативных последствий виктимизации, а также реабилитацию конкретных жертв преступлений. Процесс виктимизации включает в себя сложную систему явлений, связанных с участием жертвы в формировании преступного мотива; взаимодействием с преступником в условиях конкретной жизненной ситуации; с совершением в отношении нее насильственного преступления, влекущего за собой определенные преступные последствия. В этом смысле принято выделять четыре уровня виктимизации, при этом учитываются как параметры виктимизации личности, так и параметры виктимизации социальных групп.

Первый уровень складывается из данных о непосредственных жертвах агрессивно-насильственных преступлений, фигурирующих в материалах уголовных дел или о латентных жертвах, выявленных в результате виктимологических исследований и причиненном им ущербе. Второй уровень включает в себя данные о членах семьи жертвы, опосредованно пострадавших от преступлений, совершенных в отношении их близких. Третий уровень составляют другие социальные группы (трудовые коллективы, друзья, знакомые, соседи и др.), которым в результате, хотя и непрямого воздействия преступлением также причиняется вред. Четвертый (социальный) уровень предполагает существование негативных последствий совершения пре-

ступления для целого региона или всего общества. Безусловно, наиболее остро и ощутимо выглядят последствия виктимизации на первых двух уровнях, проявленные в виде гибели людей, полученных увечий, потери трудоспособности, серьезных и труднопреодолимых психологических травм по поводу потери близких, материальных затрат на лечение, похороны, утраченных расходов на учебу и т.п. Потенциально опасна нередко сопровождающая тяжкие агрессивно-насильственные преступления десоциализация личности жертвы, обусловленная болью, страхом, стыдом, утратой веры в государство и общество, оказавшихся неспособными уберечь от преступника и т.д.

В криминологической литературе понятие «виктимизация» чаще всего связывают с размахом преступности и ее последствиями, причем с основным акцентом на количественную сторону этого явления. По мнению И.В. Лиманской, такое понимание виктимизации сужает ее смысловое значение и содержание, не учитывает ее соотношения с процессом криминализации, а также значимости ее проявления на индивидуальном уровне. Нам представляется, что с этим подходом стоит согласиться, поскольку, как было показано в работе указанного автора, виктимизация и криминализация являются парными, в социальном плане тесно связанными криминологическими категориями. При этом виктимизация является составной, хотя и специфической частью процесса криминализации общества. Лишь единство этих показателей может дать представление о картине преступности в обществе, которая на сегодняшний день требует существенной коррекции с учетом того, что статистика правоохранительных органов (применительно к учету потерпевших) является весьма несовершенной, вуалирующей подлинную ситуацию и масштабы ущерба, причиненного населению и государству в целом [7].

Можно, однако, предположить, что эти процессы будут иметь различные характеристики и динамические свойства в зависимости от того, осуществляется ли анализ на уровне личности, социальной группы или общества в целом. Сегодня в отечественной виктимологии принято различать индивидуальную, видовую, групповую и массовую виктимность [8]. Последняя точнее всего определяется степенью уязвимости населения, реализующихся в массе разнохарактерных индивидуальных виктимных проявлений, в различной степени детерминирующих совершение преступлений и причинение вреда. Таким образом, групповая виктимность является определенным элементом, частным случаем, массовой виктимности.

Групповая виктимность выступает как специфическая характеристика отдельных категорий населения, обладающих сходными социальными, демографическими, психологическими, биофизическими и другими качествами, которая указывает на степень их предрасположенности при определенных обстоятельствах становиться жертвами преступления. Необходимость выделения в особую категорию массовой виктимности вызвана сегодняшним состоянием преступности, процессом криминализации новых общественно опасных деяний, жертвами которых становятся целые общности граждан, объединенных по каким-либо сходным признакам. Такими признаками могут быть, например, место жительства, национальность, пол и ряд других элементов жизни человека. Нужно учитывать и то, что человек становится уязвимым и в конечном итоге виктимизируется, как правило, именно из-за того, что является членом какой-либо группы лиц либо общества. При этом предотвратить потенциальную виктимизацию, то есть реализовать цели виктимологической профилактики, он может нередко только при помощи той общности, с которой он себя соотносит при условии соответствующего правового воспитания.

Как мы видим, за последние десятилетия виктимология прошла определенную эволюцию. В собственно криминологическом плане о виктимологии всегда можно было говорить, как о науке, изучающей личность жертвы преступления, характер и содержание ее поведения, нравственно-психологический облик потерпевшего, роль жертвы в механизме преступного поведения. Криминальная виктимология исследует в комплексе личность и поведение потерпевших от преступных посягательств; их роль в генезисе преступления; криминологически значимые отношения и связи между жертвой и преступником; пути и способы возмещения или сглаживания вреда, нанесенного потерпевшему в результате преступного посягательства. Вместе с тем ее специфическим предметом являются количественные и качественные статистически-значимые характеристики виктимизации, и индивидуальная способность тех или иных лиц стать потерпевшими или, иными словами, неспособность избежать преступного посягательства, противостоять ему там, где это было объективно возможно.

Сегодня российская виктимология является комплексной отраслью знания, относительно самостоятельным учением в рамках криминологической науки. Сама виктимность трактуется современными специалистами как социальное явление. В этом аспекте она рассматривается как массовая виктимность. При этом складываясь из отдельных актов индивидуальной виктимности, массовая виктимность образует социальное явление, отличающееся от составляющих его частей.

Ссылки:

1. См.: Минская В.С., Чечель Г.И. Виктимологические факторы и механизм преступного поведения. Иркутск, 1988.
2. См.: Войтенко С.Г. Криминологическое исследование виктимности потерпевших. Белгород, 2000.
3. См.: Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб., 2002.
4. Криминология и организация профилактики преступлений. М., 1995.
5. См.: Адигюзелов К.А. Проблемы виктимизации населения. Махачкала, 2002.
6. См.: Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. СПб., 2000.
7. См.: Лиманская И.В. Виктимологическая профилактика насильственных преступлений против личности: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2002.
8. См., например, Задорожный В.И. Особенности виктимного поведения жертв преступлений // Международное публичное и частное право. 2006. № 1 ; Ривман Д.В. Криминальная виктимология/ СПб., 2002 и др.

References (transliterated):

1. See: Minskaya V.S., Chechel' G.I. Viktimologicheskie faktory i mehanizm prestupnogo povedeniya. Irkutsk, 1988.
2. See: Voytenko S.G. Kriminologicheskoe issledovanie viktimnosti poterpevshih. Belgorod, 2000.
3. See: Rivman D.V. Kriminal'naya viktimologiya. SPb., 2002.
4. Kriminologiya i organizatsiya profilaktiki prestupleniy. M., 1995.
5. See: Adigyuzelov K.A. Problemy viktimizatsii nasele-niya. Mahachkala, 2002.
6. See: Rivman D.V., Ustinov V.S. Viktimologiya. SPb., 2000.
7. See: Limanskaya I.V. Viktimologicheskaya profilaktika nasil'stvennyh prestupleniy protiv lichnosti: avtoref. diss. ... k.yu.n. M., 2002.
8. See, naprimer, Zadorozhny V.I. Osobennosti viktim-nogo povedeniya zhertv prestupleniy // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2006. No. 1 ; Rivman D.V. Kriminal'naya viktimologiya. SPb., 2002 et al.